

Первые впечатления

И г р о к

До сих пор мне не приходилось видеть на сцене произведения Ф. Достоевского и я, признаюсь, сомневалась, можно ли сделать по роману этого писателя спектакль, который бы передавал всю сложность и глубокий психологизм произведения. Но вот на днях я посмотрела «Игрока» в постановке Московского театра имени Пушкина, и мои сомнения рассеялись.

Главное достоинство спектакля в том, что он передает дух и настроение романа Ф. Достоевского, передает ту атмосферу губительной силы денег, которая царилла тогда в России. По моему, на сцене убедительно показано, как деньги растлевали даже хороших людей, таких, как учитель Алексей Иванович. Честным, умным человеком предстает он перед нами в первом действии. Убедительным актом звучат его устах слова о власти

имущих, о тех, кто диктует свои законы обществу. И во что превратили этого человека деньги, о которых он мечтал, как о спасении!

С искусством известной артистки Ф. Раневской я была знакома только по ее работам в кино. Теперь я имела возможность убедиться как много стороне ее дарование. До чего же колоритна в исполнении Раневской бабушка Антонина Васильевна! Несмотря на то, что это глубоко индивидуальный образ, именно такой я представляла себе многих помещиц, описанных в произведениях классиков русской литературы прошлого века.

Понравилась мне игра артистов С. Ценина (генерал), Н. Михайловой (мадемуазель Бланш), А. Шатова (мистер Астлей) и меньше — артистов К. Вахтерова и А. Ушакова. Может быть, это субъективное мнение, но мне кажется, что К. Вахтеров играет Алексея Ивановича с некоторым нажимом, выпренностью. Особенно это ощущается в первом действии. Хотелось бы видеть в исполнении этой роли больше простоты и искренности. У маркиза де Грие (А. Ушаков) иногда проявляются интонации и жесты, напоминающие опереточных героев. Эти недочеты мешают верному восприятию содержания спектакля.

Не совсем хорошее впечатление оставляют декорации некоторых сцен — они имеют какой-то потертанный и жалкий вид.

В целом же театр сделал большое и полезное дело, осуществив постановку инсценированного романа великого русского писателя.

М. САВИНА, бухгалтер.

У р а г а н

С каждым днем все шире и прочнее входит в репертуар советских театров драматургия писателей народно-демократических стран, одно из почетных мест среди которых принадлежит нашим китайским друзьям. Драма современного драматурга народного Китая Цао Юя «Ураган», показанная Московским драматическим театром им. А. Пушкина, одно из наиболее ярких свидетельств этого.

Хотя в семьях бедняка Лу Гуйя и владельца шахт Чжоу Пу-юаня происходят трагические события, хотя по страшному вину шахтовладельца Чжоу погибают его сыновья Лу и Чун и чудесная простая девушка Лу Си-фын, фильм спектакля звучит оптимистически. Надолго запомнилась фигура многогрудальной матери Лу Ши-лин и ее смелого сына шахтера Да Хойя, которые идут навстречу восходящему солнцу.

Для постановки Н. Петрова характерна тонкость и изящество, убедительная передача в каждой детали китайского национального колорита. Эти же черты характерны и для художников Э. Стенберга и

Б. Волкова, сумевших глубоко понять замысел режиссера и дух произведения китайского драматурга. Очень интересна, многокрасочна и полна китайских народных мелодий музыка композитора Лу Мин-синя.

В спектакле много прекрасных актерских работ. Прежде всего это образ матери Лу Ши-пин, созданный народной артисткой РСФСР Л. Скопинной. Сколько мужества, благородства, большого душевного тепла в этой простой китайской труженице! Интересен артист С. Бубинов в роли ее сына, революционно настроенного шахтера. Обаятельный и трогательный образ нежной Лу Си-фын создала актриса М. Кузнецова.

Остро и убедительно играет заслуженный артист М. Колин капиталиста-хищника Чжоу Пу-юаня, запоминается актриса Л. Генкина в роли его несчастной жены Фань-и. Образы китайских юной сыновей Чжоу, которые ищут путей в жизни, которые презирают мир, окружающий их, создают молодые способные артисты Ю. Стромов и М. Туманинвили. Интересно играет бедняка Лу Гуйя артист А. Морозов.

И. АЛЕКСАНДРОВ, студент.

Ж е н а

Как хорошо, что вокруг так много замечательных советских людей! Это чувство охватило меня после просмотра пьесы А. Боршавоговского «Жена».

В спектакле нет ничего необычного. В доме учительницы Елены Николаевны Сергеевой, вдовы погибшего на фронте генерала Советской Армии, живут люди разных профессий: это хирург Монахов, влюбленный в медицину и красоту русской природы, и бывшая партизанка Клава, брат Елены Николаевны профессор археологии Демид Николаевич Дременко, добродушный ворчун, ее дочь десятиклассница Галя и Маша Величко, мать троих детей.

По замыслу и по названию спектакля центральной фигурой и должна была стать Машенька Величко, но этого не получилось. Заслугой постановщика, режиссера, всего актерского коллектива является то, что центральной фигурой спектакля стала большая, честная душа советских людей, героев нашего времени.

Маша Величко, мать двоих детей, усыновила третьего — годовалого Леву, родители которого погибли от рук фаши-

тов. Много трудностей и лишений легло на плечи этой хрупкой, маленькой женщины. Она ждала, ждала мужа, с которым на долгие двенадцать лет ее разлучила война. И вот жилище дома Елены Николаевны большой дружной семьей радостно встречают подполковника Сергея Величко. Все поздравляют Машу. Маша счастлива, но... Сергей Величко вскоре доходит до того, что требует, чтобы жена бросила работу, Леву отдала в детдом. И, в конце концов, он уходит к другой женщине. Но Маша оказалась не одинокой. На ее защиту стали честные люди. Она сумела остаться гордой до конца.

Я думаю, что не ошибусь, если от имени молодых рабочих нашего города поблагодарю артистов Б. Чиркова, Л. Скопинну, К. Федорову, А. Шатова, весь коллектив московских артистов, занятых в спектакле, за большое удовольствие, которое они доставили всем нам.

Ю. БАТ, рабочий.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

12 июля 1958 г. 3 стр.